"Формация Семи Звезд Панлонга? Эксперт?" Синь Мин посмотрел на Фан Яна с растерянным выражением лица. Затем он посмотрел на Цзинь Юаньбао и спросил, "Леопард, в чем дело?".

"Я, я не знаю. Что за формация Семизвездочного Дракона, разве я не слышал, что говорил мой отец?" Лицо Цзинь Юаньбао слегка изменилось, притворяясь глупым.

Но это не могло укрыться от глаз Фан Яна. Он усмехнулся и сказал: "Формация Семизвездочного Вращающегося Дракона состоит из формации Семи Фортун и формации Цзюлун. Формация Семи Фортун состоит из семи наборов малых формаций. Собирание богатства, собирание добра и собирание богатства. Чжуд, Чжу Фу, Чжу Лу, Чжу Шоу, Чжу Пин Ань, семь благословений - одно, призывают духовную энергию Фулонг. Массив Цзюлун отвечает за подавление Фулонга здесь, питает Фулонг благословением и подпитывает формацию энергией дракона. Эти две команды связаны друг с другом".

Когда Фан Ян сказал это, Синь Мин не понял, но Цзинь Юаньбао уже дрожал, и на его лбу выступил холодный пот.

"На экране есть тень дракона, которая используется для конденсации формы дракона. За экраном - горы и воды. На первый взгляд я подумал, что это формация гор и рек, собирающих богатство, но на самом деле это формация семи судеб".

Фан Ян подошел к экрану и сказал, затем прошел к центру комнаты и указал на световой люк: "Город Дракона рассеется, а Дракон Пань принесет дух. Если этот люк будет закрыт, то единственный путь в Фулонг будет заблокирован, а это Чжэньлун. Теперь, когда люк открыт, и на нем нет стекла, он считается дорогой к вечной жизни, Фулунгуань будет в массиве, и однажды он взмоет в небо."

"Фан, господин Фан, о чем вы говорите, я, я не совсем понимаю. Это все сделал мой отец, или я должен позвать его обратно, чтобы он поговорил с вами?" Лицо Цзинь Юаньбао было уже фиолетовым, и он был обеспокоен.

Сейчас была зима, но его одежда уже была пропитана холодным потом.

"Ваша формация была разрушена около трех дней назад, и драконья формация не движется плавно. Если я прав, то формация самоуничтожится через три месяца, и тебе придется потерять как минимум треть имущества своей семьи". Фан Ян покачал головой.

Услышав это, выражение лица Цзинь Юаньбао резко изменилось, как будто он страдал.

Фан Ян холодно фыркнул: "Это все свет. Я думаю, что твой Иньтан черный, твои глаза тусклые, и у тебя **** катастрофа в 80%. Попроси себе еще благословения".

Сказав это, Фан Ян развернулся и ушел, даже не взглянув на Цзинь Юаньбао.

Цзинь Юаньбао был глуп, и поспешно бросился к Ла Фанъяну, плача и говоря: "Господин Фан, не уходите, спасите меня".

"Ты всю дорогу обманывал меня из города Цзянбэй, я не стал напрямую ломать твою Семизвездочную Формацию Сворачивающегося Дракона, которая уже дала тебе много лица. Ты стесняешься позволить мне спасти тебя? Убирайся! Кто даст тебе формацию, кого ты ищешь?" безжалостно сказал Фан Ян.

Цзинь Юаньбао схватил Фан Яна за запястье и сказал, почему бы не отпустить его. Он тупо

смотрел на Синь Мина, прося помощи у своих старых одноклассников.

Это будет тяжело работать, Синь Мин также слышал, что происходит. Восемьдесят процентов, что Цзинь Юаньбао воспользовался другими и помог Фан Яну. Он сказал в своем сердце: "Ты - подержанный парень, ты его подговорил, а он его познакомил с ним. Как я могу иметь хорошие отношения с Фан Яном в будущем?".

Однако, сказав это, в конце концов, Синь Мин и Цзинь Юаньбао слишком молоды, чтобы вынести это.

"Леопард, останови чернила и быстро скажи, кто велел тебе обмануть господина Фанга". Синь Мин неубедительно посмотрел на Цзинь Юаньбао, и пнул его в ****, когда тот поднял ногу.

Цзинь Юаньбао упал на землю, у него потекли слезы. Половина из них была действительно напугана, а другая половина получила пинок от Синь Мина.

Но тяжелая работа должна быть выполнена, иначе, как только Фан Яна не станет, его состояние закончится.

"Старый горец Цинмань, это он, он попросил господина Фанга пригласить нас!" сказал Цзинь Юаньбао с грустным лицом.

Фан Ян остановился, нахмурившись: "Старая дорога горы Цинман?".

"Не плачь, просто скажи это! Черт, ты собираешься **** меня". Синь Мин выругался, видя нежелание Цзинь Юаньбао, ему очень хотелось дать ему пощечину.

Он знал, что у Цинманьшаня было время в дороге, и он хотел подойти и посмотреть. Но при чем здесь он.

Леопард Цзинюань не смотрит на большую решетку, но робеет и плачет. Теперь, когда Фан Ян так напуган, это тоже удача, и это катастрофа крови и света, и я полностью напуган. С нетерпением глядя на Фан Яна, он сказал: "Старый Дао получил деньги от моего старика в ранние годы, поэтому он установил в магазине массив фэн-шуй. Три дня назад он пришел в магазин, забрал нефритового Будду и сказал мне, что массив сломан. Я хочу найти способ пригласить вас, чтобы вы починили массив".

"Что еще он сказал?" спросил Фан Янь. Что сердце говорит об этом старом способе? Откуда ты знаешь его имя? Почему он пришел к выводу, что может создать эту семизвездочную формацию Свернувшегося Дракона? И самое главное, что значит попросить его починить её, хотя ясно, что старый Дао сам её сломал?

"Он сказал, если ты сможешь починить формацию, позволь мне отвести тебя на гору, чтобы встретиться с ним. Если ты не сможешь починить его, или просто уйдешь. Тогда у моей семьи Цзинь нет шансов, и судьба должна быть разрушена". Поэтому господин Фан, Вы, Вы должны спасти меня!". В этот момент Цзинь Юаньбао снова заплакал. Он ползал рядом с Фан Яном и не отпускал его бедро. Этот взгляд заставил людей остолбенеть.

Синь Мин накричал на Цзинь Юаньбао за то, что он не смог дожить до этого момента, сказав, что если бы он знал, что тот был таким неловким в детстве, то точно не стал бы с ним играть. Но так и случилось, в конце концов, прошло столько лет.

"Фан Ян, если ты можешь исправить формацию, пожалуйста, помоги Леопарду. Если я должен тебе еще одну услугу, если в будущем возникнет необходимость во мне, просто скажи". Синь Мин колебался и сказал.

Он - секретарь Лю Фэя, с высоким статусом, и его услуги стоят десятки тысяч долларов.

"Кстати, старый способ сказал, что он был предопределен с вами, говоря, что он знал Фан Чена, да, его звали Фан Чен!" Цзинь Юаньбао вдруг что-то вспомнил и быстро добавил.

Как только прозвучало слово Фан Чен, сердце Фан Яна затрепетало. Это было имя его деда.

"Тысячи миль рассчитали меня и вырыли такую большую яму, чтобы я прыгнул. Я хочу посмотреть, что **** происходит с твоим старым способом Цинманьшань". В сердце Фан Яна созрело решение.

Однако Цзинь Юаньбао работал со старым способом, чтобы вычислить его, и он должен был заставить его страдать от потери и улучшить его память, поэтому Фан Ян притворно сказал: "Эта битва может восполнить его, но это не так просто".

"До тех пор, пока это можно восстановить, я готов потратить больше денег!" Когда Цзинь Юаньбао услышал это, в его глазах появилась тайна. Он быстро вытер слезу, встал с земли и сказал: "Я - антикварный магазин, и рядом есть антикварная улица. Я могу найти все, что вы захотите".

"Тогда тебе не нужно выходить на улицу, это есть в твоем магазине. Но я просто не знаю, готовы ли вы это сделать". Фан Ян неделю осматривался вокруг, уставившись на каллиграфию и живопись на стене.

Цзинь Юаньбао поискал глазами Фан Яна и озадаченно спросил: "Это оригинальная работа Тан Инь. Ты уверен, что тебе нужна эта вещь?"

"Оригинальные работы Тан Инь действительно бесценны, но то, что мне нужно за этой каллиграфией и живописью - это пять императорских денег в секрете и кисть."

"Ты, ты нашел ее!" крикнул Цзинь Юаньбао и быстро подбежал. Эта поза явно боялась, что Фан Ян украдет его ребенка.

"Просто забудь об этом, если я не хочу, когда я этого не говорил.

Секретарь Синь, еще не рано, у Цзянбэя есть дела, я уйду первым". Фан Ян развернулся и ушел, не сказав ни слова глупости.

Увидев это, Синь Мин поспешно оттащил Фан Яна назад и выругался: "Леопард, твой мозг сломан, не так ли? Поторопись и достань спрятанное сокровище. Эта вещь стоит несколько миллионов, не больше. Если ее починят в этот раз, если ты не справишься, то потеряешь еще больше".

"Да, точно, точно, господин Фан ходит медленно, я возьму его сейчас, потом возьму". Цзинь Юаньбао резко похлопал себя по голове, собрал каллиграфию и живопись, и открыл секретную решетку. Однако на его лице была боль, и он очень не хотел этого делать.